

Он грубо затащил её в неприметный переулок.

Его холодное, суровое лицо исказилось, уголки сжатых губ приподнялись в насмешливой улыбке. Это был тот самый тип, который совсем недавно разгуливал нагишом, даже не покраснев!

Не собираясь помогать ей подняться, он лишь скрестил руки на груди и принялся разглядывать её, словно забавную игрушку.

Цици, слегка раздражённая, поднялась на ноги и отряхнула пыль с юбки. Она одарила его презрительным взглядом:

— Ты чего творишь? Не думай, что раз у тебя кожа толстая, так тебе всё дозволено!

— Ты меня не боишься? — глядя на упрямую девушку перед собой, он почувствовал, что игра становится всё интереснее.

— А чего мне тебя бояться?! — На самом деле, она лгала. Руки Цици, спрятанные за спиной, судорожно сжимались в кулаки. Проклятье! Почему ей так не везёт? Надо же было нарваться именно на этого типа!

— О? А почему тогда дрожишь?

— Слушай... давай договоримся, а? — Цици натянула подобострастную улыбку, лихорадочно обдумывая план спасения.

— Ты считаешь, что у тебя есть хоть какие-то козыри, чтобы договариваться со мной? — Он загнал Цици в тупик, упёрся рукой в стену, отрезая ей путь к отступлению.

Лицо Цици резко изменилось. В глазах мелькнула искра, и она тут же хихикнула:

— Знаешь... я могу разболтать всем, что ты вытворял в оранжерее с той девушкой!

— Думаешь, меня это волнует?

— Тогда... я всем расскажу, что ты эксгибиционист, который разговаривает с людьми, будучи совершенно голым!

Цици заметила, как его лицо слегка дрогнуло, и, торжествующе улыбнувшись, приняла примирительный вид:

— Просто отпусти меня, и я сделаю вид, что ничего не видела. Договорились? Будем жить мирно, не пересекаясь. В конце концов, я просто перестану попадаться тебе на глаза!

Она долго ждала ответа, но Кинг молчал. Цици уже решила, что он согласился, как вдруг его лицо помрачнело. Он грубо схватил её за подбородок:

— Говори! Это он подослал тебя соблазнить меня?! Думает, так сможет заставить меня плясать под свою дудку? Мечтать не вредно!

От его яростного тона Цици оцепенела. В его глазах читалась глубокая ненависть, подбородок пронзила боль, но сквозь пелену страха она разглядела скрытую в глубине души боль и нечто, напоминающее жажду.

Хуже того, она отчётливо почувствовала его возбуждение.

Запаниковав, Цици вскинула ногу и нанесла удар!

— А-а-а! — Кинг глухо взревел, его лицо исказилось от боли, и он разжал пальцы.

Цици поспешно выскочила из переулка. Обернувшись и увидев, как он, согнувшись, схватился за пах, она в суматохе выпалила:

— Слушай... прости, я не знала, что всё так серьёзно! Правда!

Вдруг вспомнив кое-что, она выхватила телефон, щёлкнула пару раз, запечатлев эту пикантную сцену, и с замирающим сердцем добавила:

— Если помрёшь, не вини меня! Я просто защищалась. Если ещё раз полезешь ко мне — выложу это в сеть!

— Дрянь! — Кинг, сгибаясь от боли, процедил сквозь зубы это проклятие. Эта несносная девица! Как она посмела так с ним поступить! Ещё хуже было то, что он сейчас совершенно беспомощен!

— Хи-хи, — злорадно усмехнулась она. — Может, если поторопишься в больницу, ещё успеешь что-то спасти.

— Ты!

Цици, сверкая пятками, бросилась наутёк. Пробежав метров пятьдесят, она обернулась, показала ему язык и, заметив, что он, кажется, начинает приходить в себя, пустилась наутёк с удвоенной силой.

Она даже не пошла на церемонию открытия учебного года — просто забрала расписание и тайком пробралась обратно на виллу.

Наступила ночь.

В их доме раздался громкий хохот Цзян Миньчуаня. Он смеялся так заливисто, что даже катался по дивану:

— Цици... ты... ха-ха, ну надо же... ха-ха-ха...

Цици швырнула в него диванной подушкой:

— Перестань ржать! Я вообще-то переживаю! — Вернувшись, она только и думала о том, что парень — сын члена попечительского совета школы. Если она действительно его «того самого», то и десяти жизней не хватит, чтобы расплатиться!

Му Цзыцзе тоже едва сдерживал смех, но сохранял спокойствие. Услышав слова Цици, он нахмурился:

— Ты же сказала, что сделала фото?

Она кивнула и протянула им телефон:

— Снимок не очень чёткий, но, к счастью, его комичное выражение лица удалось заснять! — Цици усмехнулась. Интересно, если этот тип узнает, как нелепо он выглядел в тот момент, не лопнет ли он от злости?

Взглянув на экран, Цзян Миньчуань рассмеялся ещё громче, хлопая Цици по плечу:

— Отлично сработано! Ха-ха-ха! Ты просто рождена для фотографии, не иначе! Ха-ха! Никогда бы не подумал, что у Кинга может быть такое уморительное лицо!

Цици сбросила его руку и потрясла парня за плечо:

— Эй! Хватит смеяться, лучше придумайте что-нибудь! Если он найдёт меня, мне конец!

— Он обязательно тебя найдёт, — холодно заметил Му Цзыцзе. — Достаточно заглянуть в личное дело студента, и всё станет ясно.

Словно услышав смертный приговор, Цици бессильно рухнула на диван:

— Точно... он же сын члена совета... я труп... — простонала она.

Цзян Миньчуань перестал смеяться и ласково потрепал её по голове:

— Не бойся, ты не так легко умрёшь. Кинг никогда не действует опрометчиво, если только не проявляет к кому-то интерес. Так что сейчас он тебя не отчислит... вот только...

— Тебе нельзя попадаться ему на глаза. Продержишься год, и будешь в безопасности, — добавил Му Цзыцзе.

— Год? Школа огромная, но вы же сами говорили, что у него повсюду свои люди!

Оба парня загадочно улыбнулись, окончательно сбив Цици с толку.

Цзян Миньчуань не выдержал и легонько щёлкнул её по лбу:

— Ну ты и бестолковая! Просто притворись парнем, и дело с концом!

— Ч-что?!

Тем временем.

Парень смотрел на фотографию на экране компьютера, и на его губах играла улыбка.

Чэн Цици! Ты дорого заплатишь за свои выходки!

В это время девушка, примерявшая форму первокурсника Му Цзыцзе, вдруг вздрогнула.

Она шмыгнула носом: странно... почему вдруг стало так зябко...

— Давай быстрее, ты ещё не закончила? — раздался за дверью нетерпеливый голос Цзян Миньчуаня.

Цици собрала длинные волосы, надела парик, который неизвестно где раздобыл Цзян Миньчуань, и открыла дверь:

— Готово! Ну как?

Оба парня за дверью на секунду застыли. Первым в себя пришёл Му Цзыцзе:

— Не думал, что из тебя выйдет такой симпатичный парень!

Цзян Миньчуань по-хулигански взъерошил её парик:

— Честно говоря, ты точно не была парнем в прошлой жизни? Неудивительно, что характер такой мужской! Ха-ха-ха!

Цици отвесила ему увесистый подзатыльник:

— Цзян Миньчуань, жить надоело?

Он рассмеялся, уворачиваясь:

— Всё-всё, больше не буду, а то ещё влепишь мне тот самый удар, и прощай моё мужское счастье!

— Цзян Миньчуань! — Цици была одновременно в ярости и в восторге, снова замахнувшись на него.

<http://bllate.org/book/19133/1879112>